

Олли Серж

Двойня для капитана

«Литнет»

2023

Серж О.

Двойня для капитана / О. Серж — «Литнет», 2023

Я нашла двух новорожденных детей на помойке. В картонной коробке за гаражами прямо в новогоднюю ночь. И теперь единственный человек, который может мне помочь - это вредный сосед-полицейский. -Ты понимаешь, что тебя посадят? - Кричит он. - Дети не твои! -Ты сам сказал, что настоящей матери они не нужны, - Рыдаю я и прижимаю к груди малышей. - Помоги мне, пожалуйста! Помоги сделать свидетельства о рождении. Или их у меня заберут...

© Серж О., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Алина

Мигание гирлянды не создает праздничного настроения. Абсолютно никакого!

Я остервенело рву «карту желаний», которую составляла в прошлую новогоднюю ночь. Свадьба, квартира побольше, дети...

Ничего этого у меня не будет! Никогда! Аааа! От собственного отчаяния и беззвучного крика закладывает уши. Рыдаю среди обрывков фотографий и бумаги.

Ну почему? Почему это все происходит со мной?

-Алло! - Рываю в динамик звонящего телефона.

-Я так понимаю, ты не приедешь, - доносится из него обиженный голос мамы. - А мы тебя, между прочим, ждём. За стол не садимся.

-Давайте без меня, - отвечаю в сердцах и кладу трубку.

Ещё я с ними за одним столом не сидела.

На телефон тут же начинают сыпаться обвинительные сообщения, что я накаляю обстановку. Что сестра беременна и ей нельзя волноваться. Что в конце концов, пора взрослеть...

Да, это все так. Кроме одной мааленткой детали. Я не обязана встречать Новый год с сестрой, которая увела у меня жениха, а моя семья ее ещё в этом и поддержала.

«Надо же делиться, Алина!» Три ха! Тата больше не маленькая девочка, а я больше не хочу ни с кем делиться!

Достаю из папки заключение своего гинеколога и подношу к свече.

Под пальцами ярко горит выведенный синей ручкой диагноз: «бесплодие».

Огонь больно обжигает кожу. Бросаю остатки бумаги в тарелку и заливаю ее шампанским.

Напиться что ли сегодня?

Нет, нельзя. Потому что после завтра мне уже нужно подготовить в налоговую отчеты. А иначе - плакала моя премия.

За окном взрывают праздничные салюты.

Надеясь, хоть немного приблизиться к ощущению праздника, надеваю пуховик, сапоги и выхожу на улицу.

-С Наступающим! - Пробегает мимо меня громкая компания ряженой в мишуру молодежи.

-И вас... - бормочу им в след.

Вдыхаю. Вообще-то я ещё тоже не старая. Тридцать лет - это не приговор. Но когда у всех твоих коллег дети идут во второй класс, начинаешь уже сомневаться.

С неба валит пушистыми хлопьями снег, легкий морозец пощипывает щеки. Я надеваю капюшон и варежки, чтобы было потеплее.

За большой детской площадкой у нас расположен еловый лесок. Именно в него я и направляюсь. Район вообще-то раньше был не самый благополучный, но со строительством элитного жилого комплекса стало гораздо лучше.

По крайней мере, исчезли бродячие собаки и наркоманы.

Шум дворовых гуляний остаётся за спиной. Я иду по заснеженной тропинке все дальше и дальше в ельник. Решаю, что сделаю круг и выйду со стороны гаражей обратно к дому.

От глубокого дыхания становится легче.

Подумаешь, нету семьи и детей... Заведу себе собаку, значит. Такого жирного хрюкающего мопса. И буду с ним жить. Больше никаких диет, никаких нервов, никаких таблеток...

Замираю, потому что на мгновение мне кажется, что я слышу детский плач.

Показалось?

Нет! Он раздаётся снова. Такой, похожий на надрывное мяуканье. Может быть, это правда не ребенок? А мышь летучая, например?

Делаю ещё пару шагов в сторону дома и все равно разворачиваюсь в сторону подозрительных звуков. Ну беспокоюсь мне!

Схожу с тропинки и упираюсь в гаражную мусорку: здесь валяются старые кресла, банки, шины и коробки, которые пацаны обычно таскают, чтобы кататься с горок.

Как раз из одной из таких коробок идет звук. Большая, от какого-то кухонного комбайна. Стоит точно недавно, потому что снегом пока не припорошена.

Открывать страшно. А если котята, то куда я их? Ах черт, да кто бы уже не был...

Открываю коробку и... отшатываюсь от нее. На самом дне, завернутые каким-то темным одеялом, лежат двое детей...

Глава 2

Алина

Мне страшно до паранойи.

Что это за дети? Откуда? Сколько им? На вид - очень маленькие. Несколько дней от роду. Крошечные носики, синюшные лица... Хотя разве в темноте и на морозе поймёшь?! А что если их украли и хотели сдать на органы, и завтра меня посадят в тюрьму?

Надо было хотя бы фото сделать, где я их нашла. Но поздно... два маленьких человека уже греются у меня под пуховиком. И идя нараспашку против метели, я даже не чувствую холода!

А что если это мне высшие силы послали детей? Ну чудо Новогоднее... Нет, бред, конечно, какой-то. А если бред, то значит их кто-то выбросил? Намерено оставил умирать?

От этой мысли по спине прокатываются мурашки. Таких маленьких, таких беззащитных... Да будь этот человек трижды проклят!

Бегу к подъезду и молюсь, чтобы не встретить никого из бдительных соседей. Слава Богу, что сегодня все гуляют! Мне удастся попасть в квартиру без лишних вопросов и взглядов.

Я успеваю только разуться и сразу бросаюсь проверять детей! Они же могли долго лежать! А если у них будет пневмония? Температура? Обморожения? Что я с ними буду делать?

Разворачиваю противное, чем-то вымазанное одеяло и внимательно смотрю на малышей. Они не в одежде, а в обычных байковых пеленках. Замотаны абы-как. На головах тонкие чепчики. И лежат детки тихо-тихо... Неужели все? Не дышат?

Пересиливая свой страх, сначала трогаю за носик одного, а потом другого. Оба недовольно морщатся и начинают шевелить губами.

Фух! У меня отпускает сердце. Живые.

Неожиданно в голову приходит следующая страшная мысль: «а что если дети больны? Ну там... ручки-ножки?»

В панике, но осторожно снимаю с них пеленки. И едва не начинаю плакать. Господи... какие маленькие. Но такие... бархатные, хорошие!

Согреваю руки своим дыханием и ощупываю детей. Крохотные пальчики теплые. Животики вымазаны зелёной. Приглядываюсь - у одного из малышей ещё кровит пупок. Мне становится жарко.

Дети - новорожденные! Оба мальчики.

Взгляд падает на прямоугольную, размытую печать в углу пеленки. «ОБУЗ...» а дальше не ясно.

Начинаю метаться, не зная, как дальше быть. Звонить в полицию? Да, это сейчас самая правильная идея.

Набираю дежурного. Жду гудки. Жду, жду... звонок отсоединяется. Повторяю попытку ещё два раза и набираю скорую. Эти, к счастью, трубку берут сразу.

-Здравствуйте, - выдыхаю взбудоражено. - Можно вызвать бригаду? Два новорождённых ребенка.

-Что с ними? - Спрашивает оператор равнодушно.

-Я не знаю, - теряюсь. - Они очень маленькие и долго пробыли на улице.

-И что вас беспокоит? Температура? Судороги?

-У меня все хорошо...

-Да не у вас, девушка! - Закипает дежурная. - У детей! Температура? Потеря сознания? Кашель?

-Нет... ничего такого.

-Вы - мама?

-Нет, - отвечаю. - В этом все и дело. Дети не мои...

-Тогда позвоните их родителям и не забивайте голову! - Выносит мне вердикт женщина. - Медицинские услуги оказываются ребенку только в присутствии законного родителя или опекуна, если нет угрозы жизни... - звонок отключается.

Я растеряно смотрю на телефон.

Как так? Получается, если я сейчас отдам детей в руки врачей, то больше никогда не смогу узнать о состоянии? А кому они будут нужны, если не мне? Впереди десять дней праздников!

Да как вообще после этого спать, зная, что просто взяла и сбросила с себя ответственность?

Один из малышей начинает двигать губешками ещё активнее. Находит край пеленки и самозабвенно начинает его мусолить. Конечно, молока в нем не находит. Кривит губы и уже в следующую секунду начинает громко и обиженно кричать.

Будит своими криками братика.

Голодные!

Я перевожу взгляд на часы. Восемь вечера. Хорошо, что магазины ещё работают. Нужно купить бутылочки, смесь... Ещё памперсы, салфетки. Мамочки! Аж голова кругом! Что ещё нужно детям? Сменная одежда? Но где я сейчас на районе ее найду?

Осторожно беру обоих на руки, накрываю флисовым покрывалом и пытаюсь качать.

-Ну хорошие, давайте ещё поспим немножко. А я пока схожу и куплю вам еды. Ааа-аа-ааа!

Боже, как же это делается?

Как мне теперь идти в магазин? Как их оставить одних?

Ну не убегут же они в самом деле! А без еды мы пропадём!

От волнения пульс стучит в ушах.

Дети кричат и останавливаться не собираются. У меня на глаза наворачиваются от бесилия слезы.

Может, дать им водички с хлебом? Из марли. Бабушка рассказывала, что так раньше делали в деревнях. Вместо соски.

Кладу обратно детей на диван, обкладываю подушками и кидаюсь к шкафу в поисках марли. Неужели нет?

Настойчивый звонок в дверь заставляет меня вздрогнуть и замереть. Кто бы это мог быть?

Человек палец от звонка не отнимает. Все жмет и жмет.

Спешу в коридор, распахиваю дверь и обнаруживаю за порогом своего соседа. Он явно очень зол и не скрывает этого.

-Кошек своих уговорите, - рявкает. - Что вы с ними делаете, в конце концов!?

-У меня нет кошек... - я от удивления даже делаю шаг назад. - У меня дети.

-Дети? - Удивляется сосед. - У вас есть дети?

Мой взгляд задерживается на его бушлате, брошенном на голое тело. Точно! Он же работает в полиции, а значит - он нормальный человек.

-Помогите мне! - Вцепляюсь я в его руку.

-Чего? - Вытягивается его лицо.

-Пожалуйста, зайдите и я все вам расскажу, - я затаскиваю его в квартиру и веду в комнату...

Глава 3

Руслан

Пытаюсь расслабиться и отключиться от работы, но в пекло! Лучше бы я сегодня заступил на дежурство и отпустил мужиков к семьям. Ну не клеится у меня с бабами! Бесят они меня!

Стиснув зубы, наблюдаю, как Лиля фотографирует еду для соцсетей. Тарелочки, салфетки, свечи, мандарины и пузырьки в бокале шампанского. Аррр!

Мне хочется сделать неосторожное движение и впечатать свою невесту лицом в салат.

Нафиг я вообще согласился на эту авантюру?! Нафиг вообще сделал предложение и пошел на поводу у семьи? Как я с это феей на клее жить буду? Ну не оставит мне дед наследства, значит не оставит! Меня и в органах неплохо кормят, а к семейному бизнесу я холоден.

Тем временем Лиля складывает губы уточкой и делает селфи на фоне елки. Пытается пристроиться и так и так. Уносит с фона мои разбросанные вещи и снова пытается сфоткаться.

Я не выдерживаю.

-Может быть, мы уже поедим? - Рываю. - Я с обеда нихрена не жрал!

Невеста поворачивает ко мне недовольное лицо.

-Просто нужно было встречать Новый год у родителей. Там у меня бы не было проблем с контентом. Разве ты не понимаешь? У меня подписчики! Они ждут!

-А я тоже жду!

Психуя, всаживаю вилку в индейку. Ну хотя бы вкусно.

Лиля, наобщавшись голосовыми, вспоминает про меня минут через пятнадцать, когда я уже успеваю приговорить пол бутылки «французского».

-Ну, Руслан... ты чего опять такой серьезный? - Она обнимает меня за шею со спины и целует в шею. Нырять ноготками в ворот рубашки и царапает грудь. - Давай, я тебя повеселю. Ты же поэтому не захотел встречать Новый год с родителями?

Резко разворачиваюсь и дергаю девушку себе на колени.

-Ай! - Вскрикивая, возбужденно смеется она.

Я ловлю ее подбородок пальцами и сжимаю, смотря в глаза.

-Ты не девственница?

Я и раньше подозревал, но думал, что просто провоцирует, чтобы понравиться.

-Это разве проблема? - Дергает Лиля бровью и закатывает глаза. - Да брось! Ну неужели ты такой же ханжа, как мой папочка? Мне казалось, что ты опасный мужчина и любишь, когда сразу горячо? - Призывно облизывает губы.

Я ловлю одновременно волну раздражение и возбуждения. Почему, собственно, нет, когда тебя так конкретно совращают, но факт того, что невеста ещё и лгунья выбешивает.

Ладно, черт с ними с эмоциями. Может, секса и наследника действительно будет достаточно. И все получат то, что хотели.

Агрессивно впиваюсь в женский рот поцелуем и сделаю с костлявых плеч лямки платья. В нос бьет запах лака для волос. У Лили так идеально уложены волосы, что даже пальцы между прядями не просунешь. Просто наматываю хвост на кулак и съезжаю от поцелуев в губы на шею и грудь.

Лиля, игриво постанывая, стекает на пол к моим ногам. Облизывает губы. Расстёгивает мне рубашку и, как послушная кошечка, стоя на четвереньках, принимается за ремень, наглаживая ширинку.

Да, давай, сделай уже это! Пытаюсь расслабиться и включиться в процесс только телом. Но это, оказывается, очень сложно, когда трезвый...

Вздрагиваю от каких-то невнятных криков за стенкой.

-Что-то не так? - Тормозит Лиля.

-Нет, продолжай, - отвечаю я ей.

Но отключиться больше не могу. Что это? То ли дети, то ли кошки? Но детей у моих соседей точно нет. Слева живут бабка с дедом, а справа серая мышь трудоголичка.

Таким большим трудом созданное возбуждение спадает и не собирается возвращаться. Психую! Да что же это такое! Ну почему ты, Хабиров, с девками просто так можешь, а здесь тебе нужны особые условия?

-Постой, - останавливаю я Лилю. - Давай все-таки отложим до свадьбы.

-Чего? - Обиженно осаживается она. - Не поняла...

Крики за стенкой нарастают, раздражая меня еще сильнее, чем развязное поведение невесты.

Черт! Оказывается, я не осознавал, какое большое значение для меня имела потенциальная девственность Лили. Ответственность что-ли была... Принципы, что раз пообещал уже, дёрнул девчонку, то нужно идти до конца. А если девочка уже давно не девочка? То и не расстроится, если я сверну все мероприятия нахрен?!

Молча встаю со стула, сдираю с себя рубашку и допиваю остатки жидкости из бокала.

Лилия тяжело дышит и нарочито смеется.

-Значит, так, да? Все-таки девственницу тебе подавай?

-Дело не в этом, - качаю головой, но почему-то не могу никак собраться с мыслями, чтобы сказать женщине, что ничего у меня у ней не дергается.

Даже к красоте не стоит, которая сначала показалась вполне весомым аргументом к браку.

-А в чем?! - Подскакивает на ноги Лилия и поправляет платье.

-В том, что я просто не хочу жениться, - отвечаю. - Ни на тебе, ни на ком другом. А ты поставила не на того брата. Я никогда не войду в управление компанией деда. Так что пока не поздно...

-Какой же ты гад! - Воскликает моя невеста и вдруг с психом сгребает посуду со стола на пол. - Унизить меня решил? Свадьбу за два месяца отменить? А ничего, что я уже всем подписчикам рассказала? И показала кольцо!

-Ничего, - ухмыляюсь. - Расскажи, что снова свободна. К тебе в сообщения очередь тихих онанистов выстроится! Или ты думаешь я не знаю, что у тебя два аккаунта? Один с рецептами для родни, а второй с голой задней!?

-Ментяра - он и есть ментяра! Моралист хренов! - Срывается на крик Лилия.

Чтобы случайно ее не прибить, забираю сигареты и ухожу на балкон.

Пытаюсь у покоиться и вызвать несостоявшейся невесте такси. Но это бесполезно. Ценник конский, но и за него никто не едет. Значит, она здесь до утра. Куда бы свалить?

Листаю телефонную книгу на телефоне и понимаю, что совсем не умею отдыхать по-человечески. Квартира, работа, родители, Дамир, который сейчас, между прочим, там на в отделении один среди алкашей втухает - вот мой бесконечный круговорот жизни.

Набираю друга и жду длинные гудки. Может, хоть он наряд отправит и меня эвакуирует. Самому уже мне за руль точно не стоит.

Не берет...

Замерзнув, возвращаюсь в квартиру. Лилия уже болтает в прямом эфире с подписчиками.

От бреда, который она несёт, и голода у меня начинает раскалываться голова. Ну за что все это, а? Еда валяется на полу.

За стенкой брачные игры пушистых набирают обороты. Лучше бы пьяная драка в самом деле! Ну хоть какое-то развлечение!

-Да заткни ты их в конце концов! - Срывается на меня Лилия. - Там может этих животных режут. Полицейский ты или кто?

Сжимаю руки в кулаки и набрасываю на плечи бушлат.

В следующий раз тысячу раз подумаю, перед тем, как приводить в дом девушку из «уважаемой семьи». Девки с трассы ведут себя приличнее! Между прочим, одна меня на прошлое двадцать третье развлекала: учила правильно есть круассан. Находчиво! Я даже ей его купил в кондитерской напротив. Понятия не имел, что его оказывается, ломают. Впрочем, я эту бабскую канитель не жру. Просто иногда так веселее коротать время на дежурстве.

Выхожу на лестничную площадку и зажимаю звонок соседской квартиры. Жду долго. Прислушиваюсь.

Наконец, дверь открывается.

-Кошек своих угомоните, - рявкаю. - Что вы с ними делаете, в конце концов!?

-У меня нет кошек... - хлопает соседка на меня своими большими глазищами из-под очков. - У меня дети.

-Дети? - Искренне удивляюсь. - У вас есть дети?

Да, наверное, мое удивление сейчас граничит с хамством, но я никогда свою соседку с коляской не видел. Только с пакетами продуктов. И хмырь не подвозил ее несколько раз.

-Помогите мне! - Вцепляется вдруг она а мою руку.

-Чего? - Офигеваю.

-Пожалуйста, зайдите и я все вам расскажу, - соседка затаскивает меня в квартиру и тянет в ее глубь.

-Вот... - взволнованно дыша останавливается возле дивана, где раздирается плачем два малыша. - Помогите мне.

Я перевожу в край охреневший взгляд с детей на женщину. Ну это уже за гранью...

-И чем я вам могу помочь, если вы не можете успокоить собственных детей? У меня сиськи нет!

Хамлю, да, но адекватата остались крупницы.

-Присмотрите за ними, а я схожу в магазин. - Выдает соседка.

-Чего? Всего хорошего!

Разворачиваюсь и иду на выход.

Глава 4

Алина

-Да подождите же вы! - Кидаюсь за соседом и перегораживаю ему путь.

Слезы набегают на глаза.

-Мне детей кормить нечем! Смеси нет. Они потому и плачут. А через час до утра закроются все магазины.

Мужик смотрит на меня, как на идиотку.

-А что? Вчера у вас детей не было?

-Не было...

-Таак! Это шиза какая-то! - Трет лицо ладонями. - Вы меня сегодня все решили свести с ума.

Я вдруг замечаю, что у него под бушлатом кроме идеального голого тела больше ничего нет. Нервно сглатываю... Очень давно я не видела обнаженного мужчину так близко.

-Ты что? Из этих? - Спрашивает меня он раздраженно. - Тех, кто в ванне дома рожают? А потом соседи нас вызывают?

-А вы что? - Спрашиваю с надеждой. - Можете выдать свидетельство?

-Полицию вызывают, чтобы арестовать мужа и этих... акушеров, пока ту дуру с детьми в реанимацию везут! - Объясняет он мне, явно считая идиоткой. - А там уже дальше, как повезет... Выживут - ну хорошо. А не выживут - всех посадят.

-А если все хорошо, - не отстаю я от важной для себя темы, - то как детей оформляют?

-Нужны показания двух свидетелей, что вы действительно родили этих детей, заключение скорой, и тогда роддом выдает свидетельство.

У меня в груди загорается надежда. Она, конечно, больше похожа на панику, чем на осознанное решение, но все же... Я снова висну на руке соседа.

-Помогите мне! Помогите оформить детей!

-Ты с ума сошла? - Стряхивает меня он и делает шаг в сторону. - Чтобы меня посадили? Вызывай скорую и поезжай в больницу. Мало ли что с детьми может случиться?! Где вообще их отец?

-Нету у них отца, - говорю дрожащими губами.

Мне так безумно жаль этих малышей!

-Ещё лучше... - ворчит сосед.

-И мамы нет, - продолжаю. - Я их два часа назад в лесу нашла в коробке...

-В смысле? - Выкатывает на меня глаза мужик. - Как это в коробке? Зимой? А ну-ка иди сюда...

Небрежно перехватывает меня за подбородок и заставляет повернуть голову к свету.

-Язык покажи... - командует. - Ничего не употребляешь?

-Да перестаньте вы! - Взрываюсь, зло отбиваясь от его рук. - Выметайтесь вон, если не желаете помочь! А издеваться я вам не позволю. И так столько времени потеряла!

Но сосед не уходит. Возвращается в комнату и срывает одеяло с малышей.

-Капец... - качает головой. - То есть ты действительно их нашла?

-Действительно! - Рываю и беру обоих малышей на руки, потому что от крика они оба уже устало хрипят. - На мусорке за гаражами. Пыталась вызвать полицию, но никто трубку не взял. Потом пыталась скорую, а они без документов приезжать не хотят.

-Такого быть не может! - Фыркает сосед. - Они обязаны.

-Да, только я потом никогда не узнаю, что с детьми все хорошо. Вы сами можете дать мне гарантию, что больнице за ними будут смотреть?

-Аааа! - Начинает нервно мерить ногами комнату сосед. - Как там тебя? - Щелкает в мою сторону пальцами.

-Алина, - подсказываю ему.

-Вот это ты, конечно, намутила геморроя, Алина...

Я не выдерживаю.

-Прекратите мельтешить! Если не хотите помочь...

-Я думаю! - Повышает он голос. - Думаю, как и их, - кивает на детей, - не угробить и самим потом не сесть! Ты понимаешь, что их могли украсть? Что может быть, сейчас какая-то мать по улицам бегаёт и хочет вскрыться от того, что ее кровиночек нет?!

-Понимаю! - Отвечаю ему в тон. - Но что я по вашему должна была сделать? Оставить детей на морозе? Или подождать в лесу полицию?

-Черт! Черт! - Психует сосед. - Так, ладно!

Останавливается передо мной.

-Иди в магазин. Я присмотрю за детьми и пока подумаю, как нам вызвать скорую. А после по своим каналам пробью заявления о пропаже детей. Но завтра! Ты слышишь? Если мы не найдем их родителей, ты напишешь заявление. Поняла?

-Какое заявление? - Огрызаюсь.

-В котором опишешь, откуда взяла детей!

-Ладно! - Оскаливаюсь в ответ.

Возвращаю мальчиков на диван и быстро собираюсь.

Мне кажется, что я никогда ещё так быстро по сугробам не бегала!

В детском отделе нахожу почти все, что нужно. Правда, в подгузниках долго не могу выбрать размер. Ну откуда я знаю, сколько дети весят? Смесь беру самую популярную, которую видела на рекламном проспекте в медицинском центре. Из вещей мне попадают только новогодние костюмчики гномов со смешными шапочками. За неимением альтернативы, беру четыре штуки.

Так? Может быть, что-то ещё забыла? Голова отказывается соображать. Мысли сейчас все дома. А что если пока меня не будет, сосед вызовет своих коллег и увезет малышей?

Нет, он так не сделает. Я то разгоняю себя, то снова взываю к адекватности.

На кассе меня встречает ожидаемая длинная очередь с горошками, майонезами, алкоголем и прочими радостями новогоднего стола.

Я пробиваю покупки в состоянии уже близком к нервному обмороку и со всех ног снова бегу по сугробам. Только теперь уже с пакетами.

Детский плач слышу, едва открываются двери лифта.

Влетаю в квартиру и первое, что вижу - это широкую мужскую спину в своей гостиной. Мышцы на ней так и ходят!

У меня пакеты падают из рук.

А спина вдруг оборачивается, оказавшись соседом.

На каждой руке он держит по малышу и пытается их качать.

-Ну чего так долго? - Возмущенно на меня смотрит. - Готовь быстрее смесь, пока к нам не сбежался весь дом!

Киваю и спешу на кухню.

Бутылочки мою новой губкой с обычным моющим средством. Потом пытаюсь понять инструкцию на банке про мерные ложки и детскую воду. Что такое детская вода? Она особенная? А если я возьму обычную?

Но выбирать особенно не из чего.

Руки ещё трясутся...

Намешав две бутылочки жидкого пойла, я бегу с ними обратно в комнату.

-Вот! - Демонстрирую их соседу.

-Ну не стой! Я почти оглох! - Рывкает он на меня.

Подбегаю к детям и провожу каждому соской по губам. Не реагируют!

Меня окатывает паникой. Это мы так точно сейчас все с ума сойдем! С отчаянием сую детям соски глубже в рот и немного надавливаю.

Слава Богу, это работает!

Мальчишки почти синхронно замолкают. А в следующую секунду, обижено захлебываясь и подрагивая от ещё неутихшей обиды, начинают сосать.

Мы с соседом с облегчением выдыхаем и почти любимся, наблюдая, как усердно и жадно трудятся дети. Наевшись, они отключаются. Как по рубильнику!

Мы с соседом встречаемся взглядами. Если бы я была романтичной, то сказала бы, что в этот момент между нами происходит какая-то химия. Секрет, который навсегда делает людей друг другу не чужими... Но только не с этим человеком! Потому что без всяких угрызений совести он сгружает детей на диван и идет к небольшому столу, который я накрыла себе, чтобы поужинать и встретить Новый год.

-Ты не против если я поем? - В наглую садится сосед за мой стол и накладывает себе в тарелку салат. - С обеда ничего во рту не было!

-Еште, конечно, - отвечаю я ему. Что тут скажешь. Хоть еда не пропадёт.

Я смотрю на детей и не могу поверить, что наступила тишина. Это как гора с плеч!

-И ты тоже сядь, поешь, - говорит мне сосед. - Не люблю есть один.

Глава 5

Руслан

Года два не ел холодца. Вкусно, зараза! Хотя, мне после бесконечных бутербродов и ведомственной столовки, везде будет вкусно!

Накладываю себе дополнительную порцию оливье и жареного картофеля.

Алина едва ковыряет вилкой содержимое тарелки. Смотрит своими раскисшими глазами куда-то в даль.

-Ешь, - смотрю на нее строго. - Не порти мне аппетит.

Рассерженно на меня зыркает.

-Вы хоть немного можете уважать чужие чувства?

-Думаешь, как жить дальше? - Хмыкаю. - Ничего, отмажем тебя. А то ещё заселится кто другой и будет мне за стенкой мешать...

-Вам действительно весело?! - Взмахивает соседка руками и подрывается со стула.

Уходит к окну, обнимая себя за плечи.

Во дворе снова гремят салюты. Я мысленно считаю количество работы у пацанов из мчс. Бесят меня эти праздники! Один геморрой от них! Лучше бы все работали. Была б моя воля - я бы один выходной оставил.

-Ну почему ваши сотрудники так долго отвечают? - Резко оборачивается Алина. - Неужели так много новорождённых детей пропадает?

Вытираю пальцы о салфетку и достаю из кармана телефон. Вот черт! Действительно звонили. А я отключил звук, чтобы Лиля не выносила мозг. Завалила сообщениями... Даже не читая их, открываю смс от коллег.

-Чисто... - зачитываю вслух ответ. - Заявления о пропаже детей не поступало. Ты рада?

-Я... я не знаю! - Нервно реагирует Алина. - Детей же не приносит аист! Значит, где-то есть родители. И раз они не ищут новорождённых, значит от них избавились! Это ужасно! Это у меня в голове не укладывается!

-Избавиться не так просто, - резонно подмечаю. - Рано или поздно про новорождённых вспомнит поликлиника, опека в конце концов!

-Я вас умоляю! - Фыркает Алина. - Кому сейчас нужны чужие дети? У меня к коллеге патронажная сестра только через месяц пришла. Постояла на пороге, спросила как дела и вышла! Точнее, Тася ее выгнала, потому что женщина кашляла и чихала!

-Да... дела. - Тяну задумчиво. - Ладно. Раз девать детей все равно сейчас некуда, давай вызывать скорую. Я не хочу на себя брать ответственность за жизнь двух мелких. Они размером с мою ладонь!

-Так мы же не родители... Как вызывать?

-Всему вас нужно учить! - Подкатываю глаза и набираю номер. - Алло, девушка, с наступающим! - Говорю, когда на другом конце берут трубку. Нужна скорая. У детей температура.

-Возраст? - Заучено отвечают мне.

-Неделя. Перегуляли, - вздыхаю театрально.

-Все ясно, - фыркает оператор. - Дайте жаропонижающее в дозировке по весу и ждите. Адрес?

Называю.

-А сколько ждать? - Успеваю уточнить перед тем, как положат трубку.

-До часа. Ждите.

Отключаюсь и смотрю на соседку.

-Пожалуйста...

-Вы, конечно, герой, - качает она головой. - А где мы им полис возьмем? Свидетельство о рождении?

-Ща...

Лезу и достаю из кармана бушлата бумажник.

-Вот это очень похоже на полис я считаю.

Кладу на стол тысячную купюру.

-А с бутылкой сверху почти свидетельство! - Шлепаю поверх купюры бутылкой шампанского.

-А если им потребуется больница? - Не унимается Алина.

-Давай решать проблемы по мере их поступления! Ладно? - Рывкаю. - Ну достала верещать, в самом деле!

-А вы прям вот так будете встречать врачей? - Скользит она по мне возмущенным взглядом? - Голым?

-Я одет... Но могу уйти.

-Нет не уходите! - Пугается. - Я лучше дам вам одежду.

Сбегает в соседнюю комнату и приносит красную футболку, свернутую вчетверо.

-Мужика твоего? - Хмыкаю, разворачивая. - Кстати... а где он? Праздник же.

-Как хорошо вы оказывается осведомлены о моей жизни! - Огрызается соседка.

-Так он бабе Маше все лето белье мешал сушить. Тачку ставил, - посмеиваюсь. - Она мне уж жаловалась, жаловалась...

-Передайте, что больше не будет ставить! - Эмоционально перебивает меня Алина.

-Воу! Понял... - усмеиваюсь.

Натягиваю на себя футболку и вижу эмблему «спартака».

-Э не... - стягиваю одежду обратно. - Я в этом ходить не буду. - «Мясо» «армейцам» не товарищ.

-Чего? - Выкатывает на меня глаза Алина. А потом зажимает виски пальцами. - Ходите, как хотите. Ненормальные! Какая разница, что там на футболке нарисовано?! Детский сад!

-Это не детский сад, а принципы. - Поправляю назидательно.

-Вы издеваетесь да? - Качает она головой.

Вот как этим бабам прописные истины объяснять?

Соседка возвращается к дивану и наклоняется над детьми. Замирает... Поправляет одеяло. Заботливая какая!

Пытаюсь понять ее мотив помощи мелким. Любой бы другой нормальный человек сдал детей в больницу, написал заявление в полицию о находке и забыл о ней, как о страшном сне! Ну в самом деле - мало ли что! Кто вообще их родил... А эта идиотка детей оформить на себя собралась! Без мужа! С ее то графиком работы! И на что жить собралась? Малохолдна...

Слежу за Алиной с интересом. Сегодня без своих жутких очков, пучка и мышинового костюма она выглядит очень даже симпатичной. Волосы красивые темные, кожа ровная, а в ее возрасте это уже большая редкость! Пальчики аккуратные без пластиковых «когтей». Ненавижу когти! Под ними обычно судмедэксперты с трупов целую цивилизацию находят. Нет, я серьезно! От шпрот до пенопласта бывает!

Грудь у соседки тоже имеется. Чуть побольше троечки - хороша! Люблю такую, чтобы вровень с бедрами, как песочные часы. Ноги, конечно, коротковаты, но это даже хорошо. На высоких женщин голос повышать неудобно... Будто тывкаешь снизу. Так, стоп! Какого это лучшего я оцениваю эту женщину?

Звонок в квартиру спасает меня от дурных мыслей.

-Скорая! - Кидается Алина в прихожую.

Двери ее и моей квартиры распахиваются одновременно.

-Вот ты где! - Шипит Лиля, увидев меня. - До нового года час! Я сижу одна, как идиотка!
А ты...

-Закрой дверь и жди! - Рываю на нее.

Женщины из скорой смеряют меня неприветливым взглядом, переступая порог.

-Куда проходить? Потом свои дела выясните.

-За мной, пожалуйста! - Уводит их вглубь квартиры Алина.

Я по хамски захлопываю дверь перед носом Лили и иду за врачами. Нельзя эту малохольную оставлять одну. Сейчас наговорит ещё не того, что нужно, действительно сажать придется...

Глава 6

Алина

-Сестра с мужем родителей навестить поехали, - вдохновенно сочиняет Руслан. - И застряли в деревне. Снегом дорогу завалило.

-Да. - Подхватываю я. - Мне погулять детей оставили. Все нет и нет их. Посмотрела на часы - оказалась два с половиной часа ходим. Испугалась - у детей носы-ручки холодные...

-Да замолчите вы уже! - Раздраженно прерывает нас врач, вставляя в уши фонендоскоп.

- Так, правого давайте первым слушать.

-Как зовут детей? - Спрашивает медсестра. - У кого была температура?

Мы с Русланом переглядываемся, как палящиеся заговорщики.

-Дмитрий...

-И Александр. У него была.

Отвечаем одновременно.

-Фамилия...

-Султановы... - почему-то называю свою фамилию.

-Отчество...

-Руслановичи, - отвечает сосед.

Я с удивлением смотрю на него.

-Чтобы документы потом найти, блин, - отвечает он шепотом на мой немой вопрос. - Ты забудешь завтра и имена и фамилию.

-Чего это я свою фамилию забуду? - Отвечаю ему в тон.

-Ты - Султанова?

-А что? Не похожа? - Фыркаю.

-Легкие чистые. Кожные покровы с признаками легкой желтушки. Пупок обрабатывать не забывают. Давно выписали детей?

-Позавчера.

-И мать уже уехала? - Осуждающее качает головой доктор.

-Так дети на искусственном, - показываю бутылочку. - А беременность сестры была сложная. Родителей пол года не видела...

-Так, ладно, помолчите... Легкие у второго тоже чистые. Роднички не вздутые. Поводов для беспокойства не вижу. Температуры тоже нет.

Я едва заметно выдыхаю.

-Может быть, это я их холодными руками трогала?

-А вы что? Не измеряли температуру?

-Нет... - отыгрываю я дуру.

Малыши недовольные тем, что их так бесцеремонно разбудили, начинают покрикивать.

-Ясно. Назначения родителям передайте, - вырывает врач скорой листок из своего блокнота и встает. - С наступающим. И больше не отвлекайте нас по мелочам.

-Спасибо вам огромное! - Говорю от души. - Простите нас. Волновались...

-А это вам за беспокойство, - вкладывает врачу в карман куртки купюру сосед. - Чтобы ночь была спокойной...

Провожает бригаду на выход и закрывает дверь.

-Фух! - Возвращается. - Нервненько. Дотошные девки попались...

Но мне не до соседа. Я с каким-то нездоровым восторженным интересом наблюдаю, как один из малышей напрягается весь, а потом с булькающим звуком и соответствующим запахом делает свои грязные дела. Улыбается...

-Он улыбается! - Оборачиваюсь на соседа. - Вы посмотрите какой красивый!

-Я тоже кайфую, когда посру... - хмыкает Руслан.

-Фу! - Осуждающе обрываю его. - Ну что вы за хам в самом деле!

-Да это ты ненормальная! - Не остаётся в долгу он. - Сидишь памперсы нюхаешь. Иди помой мужиков!

-Мыть? А я не умею... - снова начинаю паниковать. - А что лучше в ванну или в таз?

-Да я откуда знаю!? - Отвечает Руслан. - У вас баб это знание должно быть в базовой комплектации.

-Что у нас ещё должно быть? - Фыркаю.

-Ну как что? - Кажется, абсолютно искренне высказывает свою точку зрения мой собеседник. - Поесть приготовить, убрать, детей рожать...

-А у мужчин какая базовая комплектация? - Уточняю елеинно.

-Ну как какая? Защищать. Бабки зарабатывать.

-Все понятно! - Фыркаю. - Это мы и без вас умеем.

Иду в ванную и оглядываюсь по сторонам. Да, наверное, сначала детей будет удобно обмыть под краном в раковине, а потом с пенкой в ванне. Закрываю слив пробкой и включаю воду.

-Да ты даже скорою вызвать не смогла! - Появляется на моем пути сосед, видимо решив, что мы не договорили.

-Да, спасибо вам большое за это! И за магазин! - Отвечаю с вызовом. - А теперь вам, кажется, пора домой!

-Я сам решу, когда мне и куда пора! - Ничуть не теряется сосед.

Ну каков нахал!

-Ну тогда берите детей и помогайте мне их купать! Вдруг я и здесь сама не смогу?! - Огрызаюсь.

-Да, придется проконтролировать! Доверия к вам, гражданка Султанова, нет никакого!

Фыркаю и обхожу этого зарвавшегося мужика через обратный выход из кухни. А я думала, что он порядочный человек... И чего это мой сосед домой не спешит?

-Ты у нас будешь Димочка? - С улыбкой прижимаю к себе первого малыша. - Тебе нравится? Сейчас пойдём с водичкой знакомиться, попку греть...

-Нет, - вдруг раздаётся сзади голос Руслана. - Этот Саня. Второй больше на Димона похож. Смотри, взгляд такой бандитский...

-Ну вы же, конечно, в этом разбираетесь, - не упускаю я момента ответить колкостью. - Берите «Димона» сами и пойдёте в ванну.

Купать малышей оказывается проще, чем я предполагала. Интересно, что Александр кайфует в ванне, прямо растекается на моей руке, а вот Дима относиться к мероприятию насторожено и периодически показывает характер.

-Ну ты чего буянишь? Чего? Давай головушку помоем, - уговариваю я его.

Мы с соседом заворачиваем малышей в махровые полотенца и уносим обратно в комнату. Я достаю с батареи уже подсохшие после стирки вещи и проглаживаю их утюгом.

-Между прочим, зря иронизируешь, - решает снова поговорить со мной Руслан.

-Вы о чем? - Дергаю я бровью.

-О том, что по человеку действительно сразу понятно - преступник он или нет.

-Именно поэтому маньяки так похожи на маньяков, - усмехаюсь.

-Да вы женщины кого угодно до ручки доведете! - Выдает Руслан.

-Так вот в чем дело... - начинаю оскорблено пыхтеть. - Вы просто сексист! Наверное, и проблемы по вашему мнению все тоже только из-за баб!

-Ну не все... - тянет задумчиво. - Но большинство.

-Сочувствую вашей будущей жене, - презрительно прищуриваюсь. - Она явно не знает, что ее ждёт.

-А я жениться не собираюсь, - отзывается сосед. - Хорошее дело «браком» не назовут.
-Избавьте меня от своей низкосортной философии! Смею предположить, что с такими подходом к жизни, вы потому и Новый год встречаете один!

-Кто бы говорил!

-А я не одна! - Огрызаюсь. - У меня дети!

-Они такие же мои, как и ваши, - не унимается мужик. - Мы с вами, гражданка Султанова, если разобраться, сообщники.

-Вы же сказали, что заявления о пропаже детей нет... - замираю.

-Нет, но это в нашем городе. Их могли привезти из соседнего. У меня такого быстрого доступа к информации нет. Так что, не советую вам сильно привязываться!

-А я не привязываюсь! - Вдруг истерично повышаю голос.

Надеваю на малышей комбинезоны и иду убирать со стола. Чтобы этот мужлан больше не подумал есть мою еду!

На глаза накатывают слезы. Легко сказать «не привязывайся». А если я уже?

-Ну чего ты раскисла? - Разваливается в кресле сосед. - Своих родишь.

-Я не раскисла, - шепчу. - Я буду только рада, если малыши вернутся в родную семью. Моя совесть будет чиста.

-А вот это правильно. - Прищелкивает языком сосед. - Не уноси бутылку...

Забирает у меня из рук шампанское и начинает снимать мюзле.

-Я пить не буду, - строго поджимаю губы.

-Да мы чисто символически, - отвечает сосед. - Ты, кстати, пульт найди. Давай хоть телек для настроения включим. А то через пятнадцать минут Новый год.

Со вздохом оставляю на столе корзиночки с икрой, сыр, оливки и иду за бокалами.

Пока достаю их из шкафчика, натыкаюсь на маленькие бумажки с карандашом для желаний. Прихватываю зажигалку и возвращаюсь в комнату. Пусть будут...

Руслан расслабленно щелкает каналы на телевизоре.

-Оставьте «Голубой огонек», - прошу я его. - Там старые песни о главном.

-Да ну! - Морщится. - Ты же, вроде, не старая. Сколько тебе? Сорок? Сорок пять?

Прокашливаюсь.

-Мне вообще-то тридцать, - говорю с гордой обидой в голосе. - Да и вообще, сколько бы мне не было! У меня ностальгия. Бабушка любила эти песни.

-И у меня любит, - как ни в чем не бывало подтверждает Руслан. - Ладно, пусть играют.

Задерживает на мне долгий взгляд и выдает:

-А ты действительно на сорокалетнюю сейчас не похожа. Просто обычно одеваешься так... - подбирает слова. - Серо. И очки б тебе сменить.

-Вы сегодня перестанете меня оскорблять?! - Вскипаю. - Пользуетесь просто тем, что мы с детьми теперь от вас зависим и решили поиздеваться?

-Да нет... и в мыслях не было, - действительно обескуражено отвечает Руслан. - Просто пытаюсь с тобой поддерживать общение.

-У вас плохо получается! Лучше помолчите!

В этот самый момент на экране появляются часы, и начинают бить куранты.

Сосед разливает шампанское.

Я судорожно думаю о желании. Как сформулировать, чтобы дети остались моими? А это вообще правильное желание?

Окончательно теряюсь в мыслях и пишу просто ерунду: «Хочу, начать год с мужских объятий».

Поджигаю свое желание. Шах и мат. Все равно не сбудется.

-Да ну! Ты серьезно? Ты ещё может и гадаешь? - Смеется Руслан.

Я пытаюсь дожечь бумажку и выпить пепел. Традиция есть традиция.

-С новым счастьем, - салютует мне сосед.

Я заливаю в себя содержимое бокала и вдруг понимаю, что подавилась. Просто не могу больше дышать!

Судорожно хватаюсь за край стола.

В голове бьется только одна мысль: хорошо, что я сейчас не одна. Сосед не бросит детей, если со мной что-то...

-Да чтоб тебя дуру! - Срывается он ко мне на помощь.

Обхватывает сзади и начинает ритмично давить в грудную клетку, пока я не закашливаюсь и не начинаю дышать.

-Фух! - Наливает себе ещё бокал и выпивает залпом. - Что ты там говорила про самостоятельность?

Я начинаю истерично смеяться. Желание то сбылось...

Глава 7

Руслан

Свою «невесту» нахожу спящей на диване. На столе стоит практически пустая бутылка шампанского. Мда... Вот тебе и девочка из хорошей семьи. Из хорошей бы рыдала всю ночь, ждала. Но надо отдать Лиле должное - отыграла на смотринах замечательно. И я повелся. Ну не дурак ли? Интересно, она уже нажаловалась на меня родителям? Я свободен?

Вспоминаю румянец своей соседки при виде моего голого торса и хмыкаю. Вот уж кто действительно «чистая» и «непорочная». Хотя мужик у нее был. И... эта мысль мне вдруг снова становится неприятна. Потому, что... морду бы ему разбить за то, что женщину хорошую обидел. А он точно обидел! Я это в ее тоне услышал. Не просто они характерами не сошлись.

Подхватываю двумя пальцами и заправляю в сумочку закладку Лили. Решила пометить мне территорию? Какой дешевый трюк.

Странное дело. Набить морду предыдущим мужикам своей несостоявшейся невесты мне не хочется. Вот поди эту хрень пойми!

Быстро иду в душ и падаю в кровать. Завтра рабочий день у меня. Нужно хоть немного поспать. Закрываю и глаза и... не могу уснуть.

Ворочаюсь с боку на бок, тасую в голове варианты, как лучше поступить с детьми. Сдать ювеналке - тут Алина права. Не увидим мы детей никогда больше. Дело заведут, родителей найдут. Но самое печальное, что мой опыт говорит о том, что это точно не похищение любимых и долгожданных отпрысков. Иначе я бы уже по тихому приказу сверху рыл носом землю. А значит что? Правильно... От детей избавились добровольно и ждут три дня, чтобы появиться с заявлением.

Я на столько живо представляю всю эту «грязь», что меня начинает тошнить.

Иду на кухню и жадно пью воду. Вырубаю гирлянду на окне. Бесит... Падаю обратно в кровать.

Открываю глаза от терпкого запаха кофе.

-Доброе утро... - хлопает на меня глазами Лиля. - Ты вчера так поздно пришел. Я...

Закусывает губку, изображая крайнее раскаяние.

-Я так сожалею о своем поведении! Мне просто хотелось быть яркой, взрослой для тебя!
- Дрожит ее голос. На глаза набегают слезы.

И я практически ей верю. Но только сейчас, когда предвзятое очарование и долг покровительства надо мной больше невластны, очень хорошо вижу признаки лжи: абсолютное отсутствие следов плохого сна, тремора рук, который положен барышным в расстроенных чувствах, часто моргающие глаза и ещё много мелочей, на которых сожрал ни одну собаку на допросах.

Отбрасываю одеяло и встаю с кровати. Подхожу к девушке ближе, в самый упор и пока она растеряно соображает, зачем я это делаю, провожу пальцем у нее под ресницами.

Так я и думал!

-Ммм... - нюхаю слизскую субстанцию. - Мятный блеск для губ. В следующий раз придумывай что-то пооригинальнее. А сейчас - вещи собрала и вон отсюда.

-Ты не можешь! - Теперь уже по-настоящему впадает Лиля в истерику. Грякает поднос на комод. - Сам знаешь, раз на ночь забрал, то вернуть домой должен! Родителей поздравить!

Смотрю на часы. Черт! Уже одиннадцать!

-Я оплачу тебе такси, а вечером заеду поговорить. Все. У меня работа.

Забираю чашку кофе и делаю глоток.

-Мать твою... - давлюсь им и выплевываю обратно. - Это что за дрянь?

-Ты это все специально! Нарочно! - Кричит моя «невеста». - А я кофе ему, как дура. Как мать учила!

-Ты явно что-то перепутала, - вздыхаю и тру лицо ладонями. - Слушай... Все. Не принимай на свой счет. Дело действительно больше во мне, чем в тебе... Я - просто мерзкий тип. На этом и закончим.

Выпроваживаю Лилу из квартиры и сажаю на такси.

Сам чищу машину и бросаю взгляды на окно соседки. Интересно, как она там с детьми ночь пережила? Заходить кажется слишком навязчивым. Вызову ее со служебного лучше.

Параллельно разбираю аудио сообщения от коллег.

Люди взбесились! За ночь три драки с поножовщиной, украли елку с проспекта и какие-то девки спалили ангар с мукой. Сатану вызывали...

-Ну наконец -то! - Отвечаю на звонок друга. - Я думал, что ты там без меня всех преступников переловил!

-Не смешно... - ворчит Дамир. - Всю ночь в засаде просидели. Приезжай-расскажу.

-Добро...

Уже выезжая из двора на разворотное кольцо, вижу в лобовое бегущую по тротуару Алину.

У меня все внутри дергается: а как же дети? С кем остались?

Перестраиваюсь через три ряда, чтобы подхватить соседку и едва не впарываюсь в грузовик. Все вокруг сигналият. Бью по тормозам. Сзади «целуются» тачки. Куда вам всем надо первого то а?

Черт!

Хлопают двери машин. Сейчас начнётся срач. Достаю документы и опускаю окно, провожая взглядом заходящую в аптеку Алину.

-Спокойно, господа! - Отвечаю на поток отборного мата в свою сторону. - Все в порядке. Ведётся преследование преступника. Разойдитесь и соблюдайте в следующий раз дистанцию...

Глава 8

Алина

-Ну что же ты не ешь, мой хороший? - Пытаюсь я накормить одного из малышей. - Димочка, ну пожалуйста...

Уношу ребенка на кухню, чтобы не разбудил брата.

Голова кругом. С девяти утра гуляет. Не плачет, но и не желает слазить с рук: соснет соску пару раз и задремлет.

Ношу его, пытаюсь позавтракать и прочитать в интернете, как вообще жить дальше?

Если все оформлять по закону, то малышей на усыновление мне никогда не отдадут. Даже под опеку не отдадут. Молодая, незамужняя, квартира фактически однокомнатная, хотя по документам это «евродвушка».

Зависаю, читая статью про недавнее громкое дело у нас в городе. Роддома приторговывали детьми для богатых. Какой ужас, Господи! И не факт, что история эта закончилась!

В комнате начинает плакать Саша. А Дима только уснул.

Осторожно стелю одеяльце на диван, кладу Диму и бегу в спальню. Кормлю второго малыша.

Дима как чувствует, что его положили, тут же просыпается!

В квартире дружный ор.

Моя спина начинает возмущаться от такой неожиданной нагрузки и беготни.

Кое-как успокаиваю скандалистов, дав каждому по бутылочке.

Пытаюсь представить себе дальнейшую жизнь с детьми, я буквально разговариваю с собой вслух. А с кем ещё посоветоваться?

-Так, Алина, давай серьезно. На сколько тебе хватит сбережений? На пол года? А дальше что? А сколько малышам всего надо? Пеленки, кроватка, подгузники, теплая одежда.

Да не так уж и много...

Обязательно нужна коляска. Иначе, как выходить на улицу?

Работать начну из дома. Найду пару маленьких фирм помимо основной работы. Буду их вести. Не пропадем. Плюс декретные...

Да, это только если дадут декрет. А кто мне его даст, если фактически я детей украла?!

Не украла, а спасла!

Нет! Украла, потому что не рожала и не усыновляла!

Смотрю в маленькие голубые глазки малышей, и все во мне противится. Как это не рожала?! Сердцем вчера весь вечер и сегодня все утро. Вот когда дыхание ночью проверяла, когда купала и кормила...

Поглаживая малышей по животикам, листаю детские интернет-магазины. Волосы мои начинают шевелиться от цен. Боже, я не думала, что иметь детей - это так дорого!

Слезы набегают на глаза от бесконечной вереницы игрушек и умильных кофточек с медведями. Покупаю одеяльца, шапочки, конвертики, кроватку, коляску и заказываю доставку на вечер.

Мне хочется, чтобы у мальчишек все это было, даже если завтра они будут уже где-то далеко. Может быть, крестики им ещё купить? Или медальоны с именами. Как в фильмах... Чтобы потом нашли меня.

Бред, конечно. Но сердце не на месте.

Откладываю в сторону ноутбук и наклоняюсь над малышами. Смотрят на меня своими глазами-пуговками и мусолят кулаки.

Осторожно зацеловываю каждого в носик, щечки, животики.

Смотрю у Саши пупочек... Кровит. И мне беспокойно. Как на зло, дома ни йода, ни зеленки - ничего! Как я вчера могла забыть про аптеку?

За стенкой у стариков начинает шуметь пылесос. Старый, советский и... о чудо! Мелким заходит. Под монотонный гул они оба отрубаются.

Быстро собираюсь и бегу в аптеку. Там покупаю ещё ворох детских лекарств на всякий случай. От коликов до температуры.

Возвращаюсь во двор, ищу в сумке ключ и вдруг слышу свое имя.

-Алина Дмитриевна!

Вздрагиваю, оборачиваясь на голос, и вижу своего начальника.

Что за черт его принёс?

Он вальяжно захлопывает дверь машины и направляется ко мне на встречу, держа в руках большой бумажный пакет. Пальто развевается на ветру.

-Семен Петрович... - выдавливаю улыбку. - С Новым годом! А вы как здесь? Кто-то живет?

-Нет... - разводит он руками. И как-то слишком внимательно пожирает меня взглядом. - Решил вот лично заехать к вам и поздравить с праздником. Так сказать, подбодрить для написания отчета.

Отчет!

У меня же ещё отчет! Вот уж не думала, что в моей жизни может появиться что-то важнее него.

Я будто отключилась, когда детей увидела!

Едва сдерживаюсь, чтобы не застонать в голос.

И когда мне его делать?

-Пригласишь? - Многозначительно взмахивает пакетом начальник. - Мне кажется, что отчет вдвоем пойдёт гораздо веселее...

Растеряно открываю-закрываю рот. Вот уж чего я совсем не ожидала! Нет, я слышала, что Семен Петрович «ходок», потому старалась всегда на работе выглядеть максимально строго и неприметно. Почему я?!

Последний вопрос едва не слетает с моих губ!

Нужно как-то быстро и осторожно его отшивать! Срочно!

Сердце начинает панически колотиться. Пригласить его я все равно не смогу. Даже из вежливости. У меня там дети!

-Простите, но сегодня совсем не получится. Простуда.

Для убедительности я громко чихаю и показываю ему пакет из аптеки.

-Вот. Только на минуточку вышла. Температура была всю ночь.

-А у меня тут витаминчики. - Не сдается начальник. - Лимончики, апельсинчики. Вино...

Ещё пару раз чихаю.

-Я боюсь, что вас заражу, - делаю глубоко покаянный голос. - Сразу после корпоратива слегла. А у вас билеты на горнолыжку. Помните? Но вы не переживайте. Отчет будет у вас завтра утром.

Семен Петрович хмурится, явно рассчитывая на более теплый прием.

-Ну что ж... Тогда это вам, Алина Дмитриевна. Выздоровливайте.

-Ну что вы, не стоит, - лепечу.

Но начальник вручает мне в руки пакет.

-Лечитесь. Жду отчет.

-Конечно, обязательно, - киваю, согласная сейчас на все, чтобы сбежать побыстрее домой.

Ещё пару раз чихаю.

-Извините...

Сбегаю в подъезд.

Пока жду лифт, наблюдаю, как начальник садится в машину и уезжает.
Мне беспокойно.

Откуда это повышенное внимание? Оно сейчас мне совсем некстати! Где я дала повод? Раньше оно целиком и полностью доставалось Солнцевой, Тарасовой... Господи, да там каждая вторая из бухгалтерии была бы за!

В ушах звенит детский плач. Мне кажется, что малыши проснулись и верещат на весь подъезд.

Так и не дождавшись лифта, взлетаю на свой этаж пешком.

Однако, на площадке оказывается тихо.

Забегаю домой, скидываю сапоги и лечу в комнату. Спят... Выдыхаю.

В кармане вибрирует телефон. Номер не знаком.

Выхожу на кухню, чтобы ответить.

-Алло... - шепчу в динамик.

-Алина Дмитриевна, здравствуйте, - слышу в трубке мужской голос и мгновенно узнаю в нем своего соседа.

Как официально обращается! Посмотри на него! Ночью, когда ел мой салат, общался гораздо проще!

-Здравствуйте, Руслан, - стараюсь придать голосу доброжелательности. - Есть какие-то новости?

-Алина Дмитриевна, - отвечает он прохладно. - Как я и говорил ранее, вам надлежит явиться в отдел полиции и написать заявление по ночному инциденту. Далее мы будем работать и разбираться.

Выпадаю в осадок от его тона и формулировок.

-Вы же обещали сначала неофициально все узнать... - нервничаю. - Запросить другие города и... На чем я к вам поеду?! Куда дену детей? Я не понимаю!

-Попросите помощи у знакомых. Наверняка, у них есть машины, - отвечает сосед сухо.

- Жду вас до пяти часов, а после высылаю наряд.

Наряд... Зачем наряд? Что с ним? Испугался? Ну конечно! Теперь и настучал уже!

-А вызывайте! - Рывкаю с вызовом. - Если вам позволяет совесть! Я думала, что вы - человек. А вы...

Чтобы не сказать ничего совсем плохого сбрасываю звонок и в полном шоке закрываю лицо ладонями.

Нашла от кого ждать помощи! От полицейского! Дура! Какая же я дура!

И что теперь будет?

Глава 9

Руслан

Едва прихожу на рабочее место, врубаю камеры видео наблюдения рядом с домом. Неспкойно мне.

Что у них случилось, что Алина сорвалась в аптеку? Быстро перешелкиваю окна и время, пока не нахожу приметную зеленую шапочку в толпе прохожих. Вот она заворачивает во двор с аптечным пакетом и...

-А это что за ферзь? - Спрашиваю себя в слух.

Опускаюсь на кресло и ревниво зависаю в экране. Звук к видео нет, но мне и без него понятна суть. Ухажер, значит, имеется у моей соседки. Женатик? Эти обычно поздравляют по утрам после праздников с максимально прилизанным видом. Тьфу!

Парочка мило воркует возле подъезда. Мужик явно напрашивается зайти. Увеличиваю его тачку. Ммм... неплохо. И это ещё сильнее злит.

-Да не пригласит она тебя, отдохай, болезный, - бормочу. - У нее там дети.

-Вы что-то сказали, товарищ капитан? - Реагируют мои бойцы.

-Нет, работайте.

Что же ты, соседка, такая странный? Тут мужик на шестисотом, а ты за двух подкидышей хватаешься. Думаешь, он тебя вместе с ними кормить станет?

Наконец, Алина забирает подарок и сбегает в подъезд.

Стучу карандашом по столу. Вроде бы, никакого криминала - ни поцелуев, ни объятий. Но я взорван по самое никуда!

Там, значит, дети у нее, а она с мужиками любезничает!

В два клика по базам нахожу номер соседки и набираю. От возбуждения подхватываюсь из кресла и подхожу к окну.

-Алло... - раздаётся тихое в динамике.

-Алина Дмитриевна, здравствуйте, - стараюсь говорить максимально ровно, но выходит все равно официально и резковато.

-Здравствуйте, Руслан, - отзывается она настороженно, - Есть какие-то новости?

-Алина Дмитриевна! - Чеканю слова. - Как я и говорил ранее, вам надлежит явиться в отдел полиции и написать заявление по ночному инциденту. Далее мы будем работать и разбираться.

На другом конце связи повисает молчание.

-Вы же обещали сначала неофициально все узнать... - отвечает соседка нервно. - Запросить другие города и... На чем я к вам поеду?! Куда дену детей? Я не понимаю!

Мне становится гадко от самого себя, но давать заднюю уже поздно. И вообще я сегодня щедрый! Дам тебе, дорогая соседка, возможность проверить своего мужика «на берегу». Говно он или сойдёт.

-Попросите помощи у знакомых. Наверняка, у них есть машины, - добавляю многозначительно. - Жду вас до пяти часов, а после высылаю наряд.

-А вызывайте! - Вдруг вскрикивает Алина. - Если вам позволяет совесть! Я думала, что вы - человек. А вы...

Бросает трубку.

Я стою с полным ощущением, будто прилюдно обоссался. Никогда раньше меня так обличительные речи не задевали, а сейчас...

Усмехаюсь! Вот же несправедливость! И делаю все по закону, и вроде бы помогаю, а на деле выходит полная задница.

На самом деле мелкие эти мне эти тоже в голову засели и покоя не дают. Правосудие во мне в такие моменты умирает, как феномен. И хочется решать по-человеческим понятиям. Жизнь за жизнь с их непутевыми родителями.

-Что-то случилось, товарищ капитан? - Реагируют мои бойцы.

-Ничего, - отвечаю задумчиво, - хотя... Вот что! Быстро пробейте мне все новорожденные двойни за последнюю неделю. Особенно неблагополучных и с одной матерью. И... где капитан Айдаров?

-Так он же в сан.части, товарищ капитан!

-Чего?

Срываюсь на первый этаж.

Задурла баба голову так, что чуть друга не забыл!

Распахиваю дверь медицинского кабинета и вижу Демиду на кушетке с перевязанным плечом.

Рядом с ним лежат окровавленный свитер.

У меня в горле пересыхает.

-Да ты где так, братишка?! - Переступаю порог. - Кто?

Айдаров морщится, стойко позволяя медичке сделать укол под лопатку.

-Ещё раз прививку пропустишь от столбняка... - с угрозой шлепает ему на спину пластырь суровая Софья Сергеевна. - Лечить не стану.

-Да ни в жизни... - бурчит Демид. - Здорова! - подаёт мне руку и опускает футболку. - Не ножевое это. Лист арматурный. Пойдём, покурим и расскажу.

Набрасывает на плечи пуховик с распотрошенным рукавом и идет в коридор.

-Куда? А антибиотик?! - Кричит в след ему медичка.

-Я передам, - забираю у женщины коробочку и бегу за другом.

Выходим на задний двор к патрульным тачкам.

Демид щелкает зажигалкой. Затягивается...

-Ну и как твоя зазноба? - Спрашивает с ухмылкой. - Стоила того? Все веселье пропустил...

-Ты не юли, - подхожу к нему и засовываю в карман таблетки. - Рассказывай, где напорлся?

-Да случайно вышло! - Прорывает друга досадой. - После вызова к елке заехал в продуктовый сигарет купить. И тут смотрю... Знакомые наши старые. Тех, что за бухло паленое в прошлом году накрывали, снова возле ларька тусуются. Что-то разгружают. Ну я и рванул за ними.

-Ты идиот, Айдаров? - Спрашиваю с укором. - Почему не набрал? Парней с собой не вызвал?

-Ну а что набирать? Я лезть то к ним не собирался. Просто проследить хотел. Узнать, где теперь гонят. Что-как...

-Проследил?

-Угу. На кольцевой за старым трамвайным депо теперь кучкуются. Чтобы не засекли, уходил через ремонтные отсеки и вот... Руку распорол. Не заметил штырь. Зато теперь точно знаю, что у них пока склад пустой, но зато к Рождеству. Пятого. Будет новая партия. Можно ехать и брать, - завершает удовлетворенно.

-Точно идиот, - усмехаюсь. - Ладно. Хоть стоила твоя травма того. А я уже не знал, что и думать...

-Болит только - страсть как! - Смотрит на свое предплечье Айдаров. - Ну... Заслужил я рассказ о жаркой ночи? Или это не по гусарски?

-А нечего рассказывать, - развожу руками. - Выбесила меня зараза. Я психанул и ушел к соседке встречать Новый год.

-К соседке? - Давится дымом друг и ржет. - Ну ты, блин даешь!

-Да ты не о том думаешь! - Отмахиваюсь. - Эта дамочка не лучше Лили... - замолкаю, подбирая слова и оглядываюсь по сторонам.

-Не дала? - Понижает голос Демид, играя бровями.

-Да ну тебя! - Бью его кулаком в здоровое плечо. - Она детей нашла. Прикинь. Двойню. В лесу.

-Чего? - Выкатывает на меня глаза друг. - Да ладно! И чего? Живые?

-Живые!

-Совсем офигели люди! И куда вы их? Опеке сдали? Акт составили? Этим...хм никого без документов отдавать нельзя. После того дела, помнишь, что сам мэр разбирался, всех посняли, а старая стерва Ставронская на месте осталась. Ух! С каким удовольствием я бы закрыл старую крысу. Ты знаешь, сколько раз она нас пыталась в неблагополучные записать, потому что многодетные? Отец задолбался ей мясо на праздники таскать!

-Ставронская... Нет, не помню, - хмурюсь. - А что за дело?

-Алексеич сам вел. Зайди, попроси копию почитать, - отвечает Демид.

-Дай-ка мне тоже сигарету, - прошу загружаясь мыслями. - Значит, ты хочешь сказать, что нельзя детей сдавать ювеналке...

-Да чего теперь уже сделаешь, - пожимает плечами друг. - Всех не пожалеешь. Живы и слава Богу.

-Мы никому их не отдавали... - отвечаю. - Только скорую вызывали. Имена выдумали. Хочу сам родителей их найти и потом уже решать, как быть. А ты бы ехал домой, отоспался. На ногах едва стоишь...

-Да, - соглашается друг. - Но ты держи в курсе.

К пяти часам у меня на столе лежит список всех новорождённых за неделю. Двоен из них всего три по нашему городу и ещё шесть по ближайшим вместе с районами. Пять уже прикреплены к поликлиникам. А вот четыре адреса придется завтра объехать лично. Надеюсь, что вопрос решится по местности. Трясти столицу очень бы не хотелось...

Перед концом смены обхожу отделение. Подписываю протоколы, отпускаю новогодних дебоширов и перебравших пассажиров поездов, которых приволокли с вокзалов. Рассматриваю изъятый новогодний мусор у предприимчивых торгашей. Мишура, гирлянды, снежные шары... Нужно дворовой ребятне будет раздать.

-Все тихо, Серега? - Спрашиваю дежурного больше для очистки совести, чем из желания работать.

-Да вон те дебоширят, что Сатану вызывали, - кивает парень на дальний обезьянник. - Вроде девки, а сами что черти! Пожарные владельца ангара ищут. А этим ведьмам едва по восемнадцать стукнуло. Травка, таблетки. Номера родителей не говорят. Алексеич сказал сам завтра допросит. Хочет, видимо, главного найти...

-Сейчас разберёмся, - хмыкаю.

Забираю из короба рожки с подсветкой и подхожу к камере.

Девки спят по лавкам. Вот и что с ними делать?

-Ау, гражданки ведьмы! - Окликаю их с усмешкой. - «Князя тьмы» вызывали?

Подлетают, размазывая по сонным лицам черные пятна косметики.

-Не смешно, гражданин начальник! - Отвечает мне борзо одна из «ведьм». Видимо, самая главная.

-Согласен, - киваю. - Не смешно. Рассказывать, как дело было будем? Вы понимаете, что выйдете теперь только через десять лет? Это в лучшем случае.

-Пошел на хрен, понял?!

Прищелкиваю языком. Понял. Ну ничего...

-Устрой им ночных спецэффектов, прогрей для Алексеича, - говорю дежурному. - Я поехал.

Сажусь в тачку и задумчиво зависаю, глядя в лобовое.

Так... Что мы имеем? Раз Алина не приехала в отделение, значит детей ей действительно оставить не с кем. А я нагнал пурги. С разговора со мной она не съедет - это однозначно. Потому что боится. Мне бы не хотелось, чтобы она боялась... Хорошая баба она!

Желая как-то загладить ситуацию, заезжаю в магазин. Хожу между полками, решая, что купить, чтобы не выглядеть дураком на фоне ее утреннего «мухожера». По итогу, сдаваясь, набираю Айдарова.

Он сонно бормочет в трубку:

-Алло...

-Слушай, что бы твоя мать хотела купить? Ну чтобы жизнь с мелкими облегчить?

-Посудомойку и мультиварку, - бормочет.

-Оу... - торможу. - А попроще?

-Тогда еды готовой. Извини, чет тяжело. Не соображаю. Ещё посплю...

-Отдыхай... - со вздохом сбрасываю.

Набираю в мясном и молочном всякой вакуумной вкуснятины и консервов. Добавляю соков и пару салатов для себя. Вряд ли меня пригласят на ужин.

Гружусь в тачку и смотрю на часы. Вот это я припозднился! Восьмой час!

Заезжаю во двор и встаю в восемь в восемь вост грузового такси, перегоревшего проезд к подъезду.

Сигналю. Эффекта ноль!

Ну гаденыш! Психую. Припарковаться по человечески не мог!

Выхожу из тачки и направляюсь к кабине грузовика.

-Как я это все на верх занесу, - слышу уже на подходе женский голос. - Я заказывала грузчиков. Двадцать пять килограмм в одной коробке! Вы шутите?

-Ну вы волоком! - Басит водила.

Захожу за капот и... Вижу Алину. Рядом с ней быдловатый мужик.

-Что случилось? - Подхожу.

Встречаемся с Алиной взглядами. Она вся покрасневшая и «взорванная».

-О, добрый вечер, товарищ капитан, - говорит мне с вызовом. - Надеюсь, что вы с нарядом. Нужно кроватку и коляску к нам на этаж поднять. А после с настоящими преступниками разобраться. У меня с ними договор. - Трясет бумажкой. - Вот. Двое грузчиков с подъемом на этаж.

-Командир, да че я сделаю? - Начинает гнусавить водила. - Новый год, сам понимаешь. Не вышел напарник...

Вздыхаю. Да, реальность она такая.

-Вот как мы сейчас с тобой поступим, - поворачиваюсь к нему лицом и делаю шаг вперед для устрашения. - Девушке ты сейчас половину суммы вернешь. И мы с тобой вместе занесем груз на этаж. Все понятно?

-Понятно... - бормочет недовольно.

Разобравшись с коробками, перепарковываю машину и поднимаюсь на этаж уже со своими пакетами.

Звоню в дверь Алины. Открывает.

-Что же вы все сами? - Фыркает. - А где наряд?

Бесцеремонно толкаю плечом дверь и захожу к ней в квартиру. Ставлю пакеты на пол.

-Это в холодильник отнеси, - говорю хмуро и перевожу взгляд на коробки. - Кроватка?

-И коляска, - поджав губы и не двинувшись с места отвечает соседка.

-Тащи отвертку.

-Вы передумали меня арестовать?

Ну вот не собираюсь я с ней объясняться!

-Тащи ответку, - повторяю, сбрасывая на пол куртку. - И продукты убери...

Глава 10

Алина

В квартире жарко. И Руслан снова беспардонно светит своим голым телом, вгоняя меня - дуру тридцатилетнюю, в горячие обмороки.

Я постоянно торможу в своей голове мысли о том, какой сосед в постели. Особенно после периодических громких ночных марафонов, доносящихся из его квартиры через нашу общую стенку.

-Алина... - зовёт он меня тихо. - Скажи, на какую высоту ставить дно кровати?

Я выбегаю из кухни в прихожую.

-На самую верхнюю. Чтобы можно было к кровати приставить.

-А почему кровать то только одна?

-Потому что другой спит возле стенки на большой кровати, - пожимаю плечами.

Разве это не очевидно, что кровать нужна, чтобы ребенок не спал с краю?!

Ухожу обратно на кухню, пытаюсь хоть немного начать отчет для налоговой. Там ужас! Просто непаханное поле. Такое ощущение, что все отделы писали цифры из головы. И как их не тасуй, все равно ничего не сходится!

-Так, ладно, бормочу. Попробуем от обратного...

Погружаюсь в ежедневник и цифры. Дети спят спальне поперек кровати. Я иногда поглядываю на них через открытую дверь.

-Я думал, что хоть ужин будет, - заходит на кухню Руслан.

Наливает себе стакан воды и осушает его большими глотками.

-Что? - Поднимаю я глаза от ноутбука.

Нет, может мне послышалось...

-Говорю, что мужика кормить вечером полагается. - Нагло повторяет сосед.

Возмущено дышу, не зная, как повежливее ответить.

-А я не рассчитывала вечер дома провести, - нахожусь. - Мне, знаете ли, один важный человек наряд полиции на вечер обещал...

-Ну хватит! - Перебивает меня сосед. - Заладила. Я уже за это извинился. Был не прав.

-Когда это вы, извинились? - Уточняю елеяно. - Может быть, я пропустила?

-Вот у вас баб у всех одна проблема, - осуждающе качает головой Руслан и начинает шариться у меня по ящикам. - Любите вы, чтобы вам на уши макароны... - достаёт пачку спагетти и ставит ее на стол, - вешали. А дел вы в упор, - машет у себя перед глазами ладонью, - не замечаете. Вещи на этаж поднял, продуктов принёс, кровать и коляску собрал... Что ещё надо?

Берет кастрюлю и начинает наливать в нее воду.

-То есть, вы - молодец, в я - дура?! - Делаю вывод, закипая. - Да с чего вы вообще решили, что имеете право сначала меня пугать, потом трясти тем, что вас делать не просили и вообще! Шариться по моей кухне?!

-Ах не просили?! - Прищуривается сосед.

-Не просили! - Поджимаю губы, а то слишком дрожат. - Я сама все могу!

Руслан с психом бросает в раковину кастрюлю с водой.

-Да ну и к черту! Занимайся! Греми дальше яйцами! Свари их вкрутую!

Вытирает руки о футболку и выходит в коридор, начиная обуваться.

-Какими ещё яйцами? - Не понимаю я сразу, выбегая следом за Русланом.

А потом как понимаю!

-Хам! Вы! Вы! - Задыхаюсь, размахивая руками. - Вот, видимо, все что я о вас сегодня целый день думала - абсолютная правда! - Выдаю.

-Я ещё хуже! - Оскаливается сосед. - Всегда говорю это женщинам, а они не верят.

-Очень зря не верят!

-Согласен! Салат мне мой верни. В продуктах был.

Едва сдерживая слезы, бегу к холодильнику. Хватаю пакет и начинаю запихивать в него обратно все, что принёс этот мужлан.

-Вот! Пожалуйста... - выношу.

-Я сказал салат! - Рычит Руслан. - У вас, гражданка, ещё и со слухом проблемы! Как вот на вас оставлять детей?

-Ну давайте сдадим их в детский дом! - Выкрикиваю. - Пусть по закону все будет! Пусть лежат на сырых пеленках обосранные, без рук, без ласки! Раз я «не такая»! - Срывает меня.

- Вы же этого хотите?!

Руслан молча достаёт из пакета две пластиковые баночки, подхватывает куртку.

-По детям, как будет что-то известно, сообщу!

Выходит на площадку, хлопая дверью. Мне бы обрадоваться тому, что поставила его на место, но я почему-то начинаю рыдать.

Чувствую себя самой жалкой и уставшей... От отсутствия сна, определенности, поддержки и беспокойства.

Кое-как успокаиваюсь.

Выкладываю обратно продукты и пытаюсь снова вникнуть в отчет.

Успеваю свести буквально несколько показателей, как просыпаются дети.

И опять начинается круговерть. Парни кушают, моются, катаются по очереди на ручках, снова моются... Спать не хотят! Потому что только я качаю одного, второй кричит. Потом кричит первый и так по очереди практически час.

Мне даже в какой-то момент становится интересно, слышит ли наш концерт сосед? Так ему и надо. Пусть тоже не спит!

Вымотанная, я решаюсь на хитрость. Кладу обоих малышей в коляску и начинаю катать прямо по комнате.

Идея оказывается рабочей.

-Спят... - шепчу, уже не веря тишине.

Падаю на диван. Очень хочется поспать, но нужно идти работать. Привыкать, так сказать, к суровой реальности, если действительно рассчитываю вывести жизнь с младенцами.

Варю себе кофе и чтобы немного взбодриться выхожу на балкон.

Где-то вдалеке опять бьют салюты. Люди, пользуясь выходными, гуляют, шумят, веселятся...

Заставляю себя ответить на поздравления приятельниц и старых знакомых.

Из головы не выходят обидные слова капитана про мои «яйца». Фыркаю!

Подумаешь! Нашел в чем обвинять! Женщины до тридцати лет не в замках сидят, чтобы оставаться принцессами. Даже если когда-то таковыми и были.

Я сама училась, сама искала работу, сама купила себе эту квартиру. В конце концов, если бы не мои «яйца», я бы даже думать не посмела, что смогу вырастить сама двоих малышей!

Замечаю движение на балконе соседа и, чтобы с ним не сталкиваться, сбегая обратно в квартиру.

Почему мужики такие? Лишь бы что попроще им!

Всю ночь провожу за отчетом. Где-то в промежутках ещё кормлю детей. Опустошаю колбасные запайки, которые принёс Руслан, чтобы не уснуть и, только скинув начальнику всю информацию, отрубаясь прямо за столом под утро.

Будит меня скандал на лестничной площадке. Да такой громкий, что я не выдерживаю и бегу посмотреть в глазок, что происходит.

Дверь моего соседа пытаются взломать два бородатых амбала в черных пальто. Они о чем-то ругаются, переходя с русского на другой язык и колотят кулаками в дверь.

Наконец, Руслан им открывает. Амбалы сносят его вглубь квартиры, завязывается потасовка с руганью. Я, не придумав ничего лучше, бегу к телефону и набираю номер полиции.

-Алло, дежурный, - отвечают мне.

-У меня тут соседа убивают, - вскрикиваю возбужденно. - Он из ваших. Капитан Хабиров! Быстрее! Помогите ему!

Называю адрес и кладу трубку, искренне надеясь, что парень-оператор не пошутил и они действительно «сейчас выезжают».

Глава 11

Руслан

Тело бунтует, подбрасывая мне горячие фантазии во снах.

Я трижды за ночь посыпаюсь мокрый и перевозбужденный, как кошка в период спаривания. Хоть дурниной ори!

Пью холодную воду, переворачиваю подушку, открываю окно.

Кое-как засыпаю.

И... снова мне снится не горячая актриса из просмотренных фильмов для взрослых. Мне снится соседка... В своей медвежьей пижаме.

Чтоб ее!

Собственно, в моих снах с Алиной вообще нет никакой откровенной пошлости! Только детали: как подхожу сзади и втыкаюсь носом в ароматный шелк волос, как прижимаюсь губами к венке на шее, целую за ушком и спускаюсь ласками на плечи. Спускаю бретели кофточек. Как от тяжести груди она падает ещё ниже на талию....

Ооо! Черт!

Опять просыпаюсь, резко садясь на кровати. Сердце колотится. В паху ломит.

Пытаюсь отдышаться и придти в себя, но вдруг слышу звонок в дверь.

В мутном сознании мне почему-то кажется, что это Алина. Будто слышу ее голос. И, надев только шорты, я сонно выползаю в прихожую.

Щелкаю замком...

Дверь распаивается шире, будто ее ударили с ноги.

-Сукин ты сын... - слышу утробное мужское рычание и едва успеваю поднять кулаки в стойку, как получаю по ним серию увесистых, хлестких ударов.

Не остаюсь в долгу и тоже начинаю гасить в ответ. Сначала слепо, на адреналине, имея просто тупое желание выжить, а когда мои противники немного убавляют пыл, начинаю рассуждать, что где-то видел своих визитеров. Но разве этих бородатых разберешь! Все на одно лицо.

-Нападение на офицера полиции - предупреждаю их. - Это статья. От пяти лет лишения свободы! Лучше бегите, идиоты...

Все равно найду.

В копчик падает паника - их двое. Пространство узкое. Явно не внимают к угрозам. Если начну их гасить серьезно - то это только убивать. А нифиг оно надо! Из-за придурков. Это ж конец карьеры! Но с другой стороны, если они не оставят выбора...

Душевные метания стоят мне пробитой по печени и в нос «двоек».

Загибаюсь, чувствуя, как мужики прижимают меня к стене.

-Ты что, родню не узнаешь? - Басит тот, что повыше меня на голову. - Прятаться вздумал? Давай тебя тоже в больничку отправим?

-А я говорил отцу, что не свой он, раз погоны надел, - вторит ему второй. - Но ты даже не думай соскочить!

Приложив меня затылком о стену, отпускает.

Я стираю кровь из-под носа рукавом и поднимаю глаза. В моей голове, наконец, щелкает... Шагаевы. Братья Лили собственной персоной.

-Ну и наворотили вы мужики, - усмехаясь, недобро качаю головой. - Чего озверели то?! Вам с рук это не сойдёт. Обещаю.

-Че ты сказал? - Подлетает ко мне первый.

Я успеваю дернуть со стены железную обувную ложку и выставить ее вперед.

-Только подойди. Месяц обратно ее срать будешь.

Пошатываясь, поднимаюсь.

Глядя на их тупые, застывшие лица, оскаливаюсь.

-Быстро! Суть! Какие ко мне вопросы? За то, что вчера не приехал, прошу прощения. Был на работе! - Сразу добавляю в диалог агрессии.

-Сестра плакала из-за тебя весь день а! - Бузит тот, что пониже. - Говорит, что взять то взял, а от свадьбы отказался! Таблетки глотала!

-Чего? - Накрывает меня. - Да пальцем я Лилю не трогал! До меня была ваша барышня вскрыта! Ясно?! Так отцу и передайте! Получается, это у меня претензия! Невеста бракованная!

-Да ты охренел?! - Взрывает праведным мужиков. - Урод!

Срываются меня глушить. Я готовлюсь дать ответочку, как слышу:

-Всем оставаться на местах! Полиция! Работаем, мужики.

Выдыхаю. Вот это неожиданно и вовремя вы, браточки!

Пока я привожу себя порядок - оттираюсь от крови, отплеываюсь и пью обезболи, моих несостоявшихся «родственников» уводит наряд.

-Товарищ капитан, заявление писать будете? - С сомнением тормозит рядом со мной сержант. - Или правду говорят, что «свои»?

Забираю у него открытую папку с бланками.

-Буду.

Мало ли как сейчас оно повернется!

-Кто вас вызвал то?

-Соседка ваша. Справа...

Алина? Замираю. Вот это неожиданно, конечно.

-Ладно, скажи полкану, если если спросит, что буду позже, - прошу сержанта.

Ставлю росчерк в заявлении и отдаю ему.

-Работайте. Обижайте. Пугайте, но сильно не пресуйте. Чтобы без последствий. С солей показания снимите.

На моем телефоне уже два десятка пропущенных звонков от матери. От отца один. И это очень плохо.

Надо ехать и ставит точки над «й». Надо вообще сразу было ехать, но я совсем не ожидал, что Лилия обернет все так, будто я главный гад на этом мероприятии. Не постеснялась же!

Промываю разбитый нос и зажимаю губу полотенцем. Льется зараза! Неужели придется зашивать? Как на зло дома нет даже пластыря. Я на столько редко болею, да и в принципе бываю дома, что у меня здесь только водка в качестве антисептика.

Слышу, как на лестничной площадке бойцы берут показания у Алины.

Надо бы поблагодарить...

Набрасываю на плечи куртку. В подъезде холодно. Курильщики вечно не закрывают окна.

-Значит, вы слышали стук, звуки борьбы и просто вызвали полицию, - повторяет записанное сержант.

-Да, - кусая губы, кивает соседка. - Я ещё и в глазок видела. Их двое было...

-Вы видели нападавших раньше?

-О... нет. Никогда... - нервничая, теребит она замочек на кофте.

Постоянно оглядывается в свою квартиру. За детей волнуется. Мужики шумят.

-Все, Валер, хватит мучать девушку, - говорю сержанту. - Давай, отпускай... И к соседям снизу загляни.

-Понял! Выздоровливайте, товарищ капитан!

-Свободен. И без меня Шагаевых не отпускать. Ясно?

-Так точно!

Дает подписать бланк показаний Алине и сбегает вниз по лестнице.

Я переворачиваю полотенце другой стороной. Черт. Что ж кровь то не останавливается!?

-У вас опасная работа... - взволновано говорит моя соседка. Растирает горло рукой. - Даже дома... Ох! - Вдруг прорывает ее на эмоции. - Я честно говоря, так за вас перепугалась!

Зажимаю губу плотнее, потому что мне, как идиоту хочется улыбаться. Приятное признание от женщины. Особенно после того, что было между нами ночью в моих снах. Но ей, конечно, знать об этом необязательно.

-Простите, вам, наверное, больно говорить!

-Все нормально, - качаю головой и не упускаю возможности ее поддеть. - Спасибо, Алина, что не оставили соседа-хама в беде.

-Перестаньте, - смущается. - А знаете... - спохватывается. - У меня же клей медицинский есть! Я только вчера купила. Давайте им вашу губу замажем!

Какая заботливая...

-Не откажусь.

Проверяю ключи и захлопываю дверь своей квартиры.

-Только вы тихо, пожалуйста, - манит меня за собой Алина. - Дети ещё спят. Я сама тоже лечь хотела. Только под утро работу сдала. А тут гости ваши...

Шарит в кухонных ящичках и достаёт коробку.

-Кстати, кто они? Очень опасные? Воры? Бандиты? Их же теперь посадят?

Я хмурюсь, не понимая в чем причина интереса. Почему-то правду говорить категорически не хочется.

-Простите, - продолжает Алина сама. - Это, наверное, тайна следствия. Но я переживаю, чтобы они не вернулись и ничего не подожгли, двери наши с вами не перепутали...

Логичное беспокойство.

-Тут можешь быть спокойна, - перебиваю. - Обычные пьяные братки с района. Ничего серьезного. Сейчас протрезвеют, осознают масштаб проблем... Сами испугаются.

-Это хорошо, - выдыхает соседка.

Наконец, находит необходимый балкончик и приближается. - Вы можете в ванне сами, но лучше - я.

-Лучше - ты, - соглашаюсь, убирая от лица полотенце.

-Немного промою... - суетится Алина возле меня.

Подставив ватные диски, льет перекись. Промакивает, ещё льет, вытирает и только после этого запечатывает рану медицинским клеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.